

Белроан отчаянно пытался отползти от магического стража, но его ноги все еще не двигались. Все его тело дрожало в мелких, судорожных спазмах, как будто достигнув предела, и он даже не мог нормально пошевелить ни одним пальцем.

Кончики его пальцев кровоточили от тщетного царапанья пола.

Только тогда Белроан понял, что его пальцы вывернулись в неестественном направлении, как и его ступни и лодыжки.

Он не мог ходить.

Он не мог бежать.

Он собирался умереть.

До сих пор Белроан всегда представлял себе смерть, при которой его, взрослого, будут держать на земле, пока его сердце вырвут и пожрут родители.

Но смерть, стремительно приближавшаяся к нему сейчас, была совсем не похожа на ту, к которой он готовился с детства.

Как он мог себе такое представить? Что он вырвется из клетки, его притащат во дворец, он попытается сбежать, но окажется запертым в неизвестном месте под землей и погибнет от рук такого монстра?

«Ах... ааах...»

Он даже не мог сказать помощи мне. Он инстинктивно знал:

С момента рождения Белроану никто не помогал.

Магический страж наконец навис над ним. За его шлемом сверкали глаза — нечеловеческие, бездушные — уставившиеся на него.

Он поднял свое копьё, такое же большое, как торс Белроана. Одно его огромного размера было достаточно, чтобы раздавить его одним ударом, но он намеренно нацелил свое оружие, как будто намереваясь прикончить его медленно и мучительно.

Я не хочу умирать. Я не хочу умирать. Спасите меня. Я хочу жить. Мне страшно...!

Когда копьё полетело в его сторону, Белроан зажмурился, готовясь к невыносимой боли.

Но этого так и не произошло.

«Белроан».

Чистый голос коснулся его ушей сверху, и его глаза распахнулись. Он поднял глаза в шоке — и сцепился глазами.

«Ишар...?»

Услышав шепот Белроана, на неподвижном лице Ишара появилась слабая улыбка.

«В такие моменты разве ты не должен называть меня Мастер?»

«Ишар, как ты...»

СКРИИИИИ!

В его черепе раздался металлический скрежет, и взгляд инстинктивно повернул в сторону звука.

Страж все еще был там. Копье, которое он нацелил на него, все еще было наготове.

Внезапно страж начал содрогаться, его тело беспорядочно дрожало.

Затем Белроан заметил — прямо за копьем и за спиной Ишара — образовался слабый магический барьер.

Это была та же самая магия, которая ранее защитила его от летающего щита. Белроан узнал в ней магию Ишара.

Рука Ишара нежно коснулась щеки Белроана.

«Стой спокойно».

Как будто глядя на цветок, который расцвел не по сезону, выражение лица Ишара выражало глубокую печаль. Он наложил исцеляющее заклинание с предельной осторожностью.

Мука, терзавшая тело и разум Белроана, исчезла, как мираж.

Его тело, застывшее от ужаса, утратило всякое напряжение и рухнуло на пол.

Так же, как и в тот раз, когда он впервые вышел на солнечный свет, вырвавшись из подземной клетки, тепло, разлившееся по его телу, вызвало слезы на глазах и ослабило боль, душившую его сердце.

Магия Ишара не просто остановила кровотечение или залечила порванную кожу — она восстановила его искривленные пальцы ног и рук без боли.

Он знает, что я пытался сбежать.

Белроан был в этом уверен. Он еще не созрел, чтобы его можно было собрать, и если оставить его в таком состоянии, он умрет — поэтому Ишар исцелил его, просто чтобы сохранить.

«Извини, что опоздал. Но теперь ты в безопасности».

С этими словами Ишар снял плащ со своей церемониальной мантии и накинул его на плечи Белроана, убедившись, что тот полностью исцелился.

«Воздух здесь тебе не подходит. Подожди минутку».

Стоя спиной к Белроану, Ишар повернулся к магическому стражу.

Благодаря этому Белроан больше не находился в поле его зрения.

Теперь Белроан мог видеть только прямую спину Ишара и его бледно-голубые волосы, свободно заплетенные в косу, — в отличие от обычного.

«Тсс. Вот почему нужно правильно программировать исключения».

Пробормотав слова, которые Белроан не понял, Ишар пошевелил рукой — даже не драматическим жестом. Он был маленьким, едва заметным.

Издали это выглядело так, будто он играл пальцами — он просто опустил руку и нежно потер поднятый указательный палец.

ТРЕСК!

Результат появился мгновенно. Страж, такой огромный, что возвышался как стена, рухнул на землю, словно марионетка с обрезанными нитями.

Свет в глазах шлема замерцал и погас. Конечности и голова отделились от туловища с резким металлическим лязгом.

Это была сила Ишара.

Пот струился по шее Белроана.

Насколько он мог судить, Ишар просто пошевелил пальцем.

Этого было достаточно. Менее чем за секунду возвышающийся страж был уничтожен.

Ощущение такой таинственной, подавляющей силы, которую он не мог даже постичь, заставило тело Белроана снова задрожать, хотя страх только начал угасать.

«Белроан, слушай внимательно».

Спокойный голос Ишара начался так же, как и перед лекцией, но на этот раз от него у Белроана по спине пробежали мурашки.

«Ты можешь этого не знать, но это место — Королевский Мавзолей, построенный Тайдом I, вторым императором Империи Лучест, который посвятил ему свою жизнь. Он хранит тела и души императоров. А этот магический страж? Это был рыцарь-хранитель, который защищает это место. Его доспехи и оружие невозможно даже поцарапать без ауры, и он невосприимчив к большинству заклинаний. Эти стражи активируются, когда срабатывает ловушка, но поскольку им не хватает интеллекта, они нападают без разбора. Ты должен быть осторожен».

Не успел он закончить, как Белроан почувствовал, как пол под ним задрожал.

Ишар повернул голову в сторону источника звука, словно ожидал его.

Белроан проследил за его взглядом и ахнул.

Целый легион стражей, как и предыдущий, двигался к ним в идеальном строю. Один из них держал в руках чудовищное оружие, которое выглядело так, будто могло пронзить кого-то при контакте.

Мы умрем. Я и Ишар, мы оба умрем.

При виде этого Белроана его тело сильно содрогнулось.

Он медленно повернул голову, чтобы посмотреть на лицо Ишара, ожидая увидеть страх — что-

то, что угодно, — чтобы доказать, что Ишар тоже человек.

Но его ожидания снова не оправдались.

«Посмотри внимательно, Белроан. Эти штуки не признают меня императором. Поскольку я помог злоумышленнику, они также отметили меня как такового. Вот почему они приходят толпами. Вот почему, когда вы программируете команды в магических конструкциях, вы также должны определять все потенциальные исключения. В противном случае вы тратите ресурсы — как сейчас».

Ишар больше не казался Белроану человеком.

Он был слишком спокоен.

Он стоял с безмятежной грацией, окутанный тем же тихим достоинством, что и всегда, — словно ни одна из этих конструкций не могла и пальцем его тронуть.

Белроан понял:

Как бы он ни боролся, ему так и не удалось вырваться из хватки Ишара.

Здесь он будет расти, а как только вырастет, Ишар вырвет его сердце и съест.

Как я смогу избежать встречи с человеком, который смотрит на легион монстров и все равно говорит, что уйдет, не моргнув глазом?

Страх снова нахлынул на Белроана, он хватал ртом воздух, широко раскрыв глаза.

Затем он заметил его — он лежал рядом с ним. Осколок щита, который он видел раньше, заостренный, как кинжал.

Он с трудом сглотнул.

Это мой единственный шанс.

Ишар стоял спиной, полностью сосредоточившись на приближающихся конструкциях.

Белроан не колебался долго. Если уж его все равно собирались съесть, то лучше убить Ишара и потом быть растоптанным.

Понимая, что его ждет только одно — быть поглощённым Ишаром, — Белроан сделал свой выбор.

Если уж мне суждено погибнуть, я лучше убью его и умру.

Теперь он понял, что Ишар только играл — притворялся его учителем.

Он не хотел видеть, как лицо Ишара исказится в том же голодном безумии, что и у его родителей.

Охваченный страхом, Белроан бросился вперед, крепко сжимая осколок, и направил его в грудь Ишара, где тот научил Белроана лжи человеческого сердца.

Он думал, что почувствует ощущение пронзания плоти.

Он думал, что если он потерпит неудачу, Ишар побьет его, как когда-то это сделал старик.

Но Белроан чувствовал совершенно противоположное.

«Белроан».

Прежде чем он успел опомниться, он уже оказался в объятиях Ишара.

Руки крепко, но нежно обнимали его. Тепло тела, прижатого к его телу, знакомый запах — все это казалось сюрреалистичным, слишком реальным.

Еще более нереальными были фиолетовые глаза, уставившиеся на него сверху вниз — мягкие, влажные, сверкающие, как драгоценные камни.

«Пожалуйста... научи меня».

В этих глазах читалась эмоция, которую Белроан никогда раньше не видел.

Он еще не знал, как это называется: вина.

Поэтому он мог только в замешательстве смотреть на этот драгоценный камень, переливающийся на свету и превосходящий по яркости любой драгоценный камень, который он когда-либо видел.

«Что тебя так пугает?»

<http://bllate.org/book/17761/1661574>